

УДК 811.161.1

**ПОЛИКОДОВОСТЬ И ГИБРИДНОСТЬ
СОВРЕМЕННОГО МЕДИЙНОГО СЛОВОТВОРЧЕСТВА**

© 2018 г.

В.А. Торопкина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

tva94@rambler.ru

Поступила в редакцию 24.10.2018

Рассматриваются понятие гетерогенности медийного текста в формальном (поликодовость) и содержательном (гибридность) аспектах и ее проявление в словотворчестве интернет-СМИ. Проводится структурный и прагматический анализ поликодовых новообразований (созданных графическими средствами: капитализация, дефисация, парентезис и др.) и стилистически гибридных новообразований (созданных по стилистически маркированным моделям, со стилистически окрашенными формантами). Делается вывод о прагматической обусловленности подобных новообразований, которые являются отражением актуальных тенденций в современной речи и внеречевой действительности, используются в текстах СМИ как средство воздействия.

Ключевые слова: медийное словотворчество, гетерогенность, поликодовость, гибридность, воздействие.

Современный медиа-дискурс в начале XXI века характеризуется динамичным развитием как в техническом (распространение Интернета и интернет-СМИ, породивших новые формы передачи информации), так и в языковом плане («неологический бум», экспансия иноязычных элементов, стремление к языковой игре и т. д.). При этом в языке СМИ сосуществуют разнонаправленные тенденции: его демократизация и интеллектуализация, повышение оценочной плотности текста при стремлении к завуалированному выражению оценки, стремление к языковой игре и развлекательности при сохранении интереса к освещению серьезных социальных проблем. Кроме того, в эпоху постмодернизма действует установка на расширение текстовых границ, игровое переосмысление формальных и содержательных характеристик текста, смешение языковых и культурных кодов. Так, комплекс лингвистических и экстралингвистических факторов повлиял на развитие такого свойства медиатекста, как гетерогенность – неоднородность, эклектичность (как в формальном, так и в содержательном плане), сочетание различных кодовых систем на разных уровнях построения текста.

Поскольку данный процесс является инновационным, интерес к изучению подобных текстов возник сравнительно недавно, пока не выработана устоявшаяся терминология и в науке сосуществуют различные термины для обозначения текстов, построенных на смешении кодов и включающих разнородные элементы: «креолизованный текст» (Н.С. Валгина, Л.Г. Кайда), супертекст, бимедиальный, полимедиальный, мультимедиальный текст, мультитекст (В.В. Про-

зоров), вербально-визуальный текст, поликодовый текст (В.Е. Чернявская), контаминированный текст, изовербальный комплекс, интерсемиотический текст, лингво-визуальный текст, изоверб, видео-вербальный текст, семиотически осложненный текст» [1].

Гетерогенные тексты, будучи сложным и многоплановым феноменом, изучаются не только в лингвистике, но и в семиотике, литературоведении, культурологии, журналистике и других гуманитарных дисциплинах, а само явление гетерогенности понимается в лингвистике по-разному в зависимости от подхода: как смешение дискурсов [2, с. 96], как смешение жанровых типов [3], как специфическая форма создания и распространения цифровых медиа с элементами интерактивности, гипертекстуальности [4].

Наиболее распространенным в современной лингвистической науке является принимаемый нами широкий подход к пониманию гетерогенности, представленный в работах Е.Е. Анисимовой: «Применительно к дискурсу понятие «гетерогенность», на наш взгляд, может рассматриваться в двух аспектах: как языковой феномен (гибридность) и как семиотический феномен (креолизованность) <...> Гибридность проявляется в способности дискурса сочетать в себе как в едином целом разнородные языковые средства: элементы разных стилей, элементы разных языков, разные жанры или их признаки (текстовые модели, особенности их языкового наполнения). Креолизованность является результатом соединения в дискурсе элементов разных семиотических кодов: вербального, иконического, музыкального, кинесического и

др. Такое широкое толкование гетерогенности позволяет рассматривать ее как важнейшее свойство различных видов дискурса» [5, с. 9]. В.Е. Чернявская, рассматривая понятие гетерогенности, в том числе по отношению к медийным текстам, выделяет поликодовые тексты, характеризующиеся гетерогенностью формы – сочетанием вербальных и невербальных знаков, – и гибридные тексты в более широком смысле, для которых свойственна содержательная гетерогенность, функционально-стилистическая неоднородность, интертекстуальность, контраст смысловых систем [6].

Особенно актуальным становится изучение гетерогенности текстов в свете распространения интернет-коммуникации. В настоящее время «исследователей интересует также креолизованность интернет-текстов (наличие смайликов, разного рода графических вкраплений), использование в них единиц компьютерного жаргона, специфических акронимов, самопрезентация коммуникантов посредством псевдонимов (никнов), намеренное игровое отступление от орфографических норм, сознательное смешение различных стилистических средств, контаминированное использование лексики английского и русского языков» [7, с. 100]. Данные особенности интернет-текстов характеризуются учеными как «языковые новации» [8, с. 51], которые являются «наиболее рельефными» [9, с. 76].

Гетерогенность является сложным феноменом и проявляется на разных уровнях текста. В том числе медийное словотворчество как динамическая система особенно ярко реагирует на актуальные тенденции развития языка СМИ, отражает активные процессы в медиадискурсе.

Так, активное применение визуальных средств воздействия признается дериватологами одной из отличительных черт современного словотворчества [10, с. 230]. Отмечается, что «широкое использование капитализации и других графических средств словообразования связывается с визуализацией современного общения, усилением игрового начала всего дискурса и креативности языковой личности» [11, с. 95]. Таким образом, использование графических средств при создании новообразований является проявлением поликодовости (или креолизованности, в терминологии Е.Е. Анисимовой).

В медийном словотворчестве активно используется капитализация, т. е. выделения заглавными буквами части новообразования, совпадающей с узואльным словом. Прием капитализации реализуется по-разному в зависимости от структуры новообразования. Так, возможно выделение узואльного слова в составе новообразования: «**ГАДЖЕТИзация**» населения – ис-

точник счастья или опасности? (Рамблер, 2012.03.03) – в заголовке новообразование, созданное суффиксальным способом **ГАДЖЕТ** + (из)аци(я), привлекает внимание читателя и акцентирует тему статьи, посвященной роли гаджетов в современной жизни.

В контаминированных новообразованиях, созданных на базе аббревиатур, также осуществляется прагматически значимое графическое выделение части слова: **ВВПьют** всю кровь. <...> правительство повышает пенсионный возраст и НДС, объясняя, что это пойдёт на благо экономики. Мол, все эти ужесточения благотворно скажутся на **ВВП**<...> Если так пойдёт и дальше, то ради роста **ВВП** в России введут трудовые лагеря. (Наша версия. 2018.07.05) – междусловное наложение **ВВП** + **выпьют**, ср. устойчивое выражение *пить кровь* – ‘Презр. Жестоко притеснять, мучить кого-либо’ [12]; **ОМОНолия**. К детскому вопросу «Кем быть?» добавился еще один — «Кого бить?» <...> Все-таки Челябинск не бесследно долбануло метеоритом. Прошло всего пять лет, и вот они последствия: на здешнем «Параде первоклассников» в парке Гагарина, где были представлены стенды, рассказывающие о разных профессиях, одного из малышей одели в форму **ОМОНа** (Новая газета. 2018.09.26) – междусловное наложение **ОМОН** + **монополия**; **ЗаТЭФИ**ленное телевидение. Если бы не было премии **ТЭФИ**, то у нас вроде бы как телевидения и нет. <...> Так и в этот раз: на прошедшей на днях церемонии всё было до скуки предсказуемо. <...> Ребята, вы что, нас совсем уж всех идиотами считаете? Или надеетесь сделать нас таковыми с помощью такого вашего телевидения? (Наша версия. 2017.10.11) – череступенное словообразование суффиксальным способом с пропуском глагола ***заТЭФИ**лить за- + **ТЭФИ**(л)- + -енн(ое), причем в контексте актуализируется словообразовательное значение приставки за-, которая имеет семантику ‘при добавлении к основе глагола образует глагол совершенного вида со значением чрезмерной интенсивности действия или доведения объекта до нежелательного состояния’ и придает новообразованию имплицитную негативную оценку.

Капитализация может использоваться для графического выделения ударной гласной, например, в тексте с заголовком *Кто куда **стоИт** – и кто чего **стоИт**. К мощам Николая Чудотворца в Москве по-прежнему гигантская очередь* графически выделена ударная гласная для дифференциации омографов (*стоит* – от *стоять*, *стоит* – от *стоить*). Данная публикация посвящена теме конфронтации разных групп общества с различными ценностными установками, а семантика

заголовка, его графическое и синтаксическое оформление поддерживают и акцентируют идею противопоставления: *Кто куда **стоИт** – и кто чего **стОит**. К мощам Николая Чудотворца в Москве по-прежнему гигантская очередь <...> Люди, находясь в подобной очереди, помогают друг другу – одним фактом своего присутствия. Помогают укрепиться в вере и противостоять неверию. Вот это последнее я хотела бы особо подчеркнуть. Потому что со всех сторон потекли потоки яда, понесли издевательские выкрики: «мракобесы», «стадо», «быдло» – обычные хульные словеса из лексикона наших медийных и уличных «либералов» <...> Что же касается хулителей, то в их истерике чувствуется фальшь <...> у них, хулителей, свой «культ» – пошлый «культ айфона», ещё более пошлый «культ котлетки с булочкой». Какая там «свобода»? Сплошная беспросветная пошлость. <...> Может, «либералам» просто элементарно завидно? Может, они бы тоже так хотели, но просто не могут? (Наша версия. 2017.06.05).* В данной публикации при противопоставлении одна из сторон явно оценивается негативно, что выражается в эксплицитной форме в тексте («в их истерике чувствуется фальшь», «пошлый «культ айфона», «сплошная беспросветная пошлость» и др.) и имплицитно задается уже в заголовке.

В поликодовых новообразованиях могут использоваться небуквенные знаки: различные графические символы (дефис, слэш и др.), знаки препинания (скобки, многоточие и др.).

В узуальном слове с помощью дефиса выделяются семантически важные части, таким образом акцентируются определенные семы или меняется значение слова: *Долго-жданые правила. Главный судебный пристав России Дмитрий Аристов: Готовятся меры по защите граждан от ошибочного списания денег* (Российская газета. 2017.10.31) – узуальная лексема *долгожданые* разделяется дефисом, создаются ассоциации со словом *долг* в статье, посвященной теме ошибочного взыскания долгов; *Вес не-тто. Производители и импортеры систематически недооценивают товар в пачки и пакеты* (Российская газета. 2017.10.12) – узуальная лексема *нетто* разделяется дефисом, создается ассоциация на основе созвучия с «не то» с контекстуально оценочным значением «не то, что надо/не такой, какой должен быть»; *Контр-банда. Как разгром крупнейшего канала серого импорта связан с влиятельными генералами ФСБ, байкерами в погонах и православыми таможенными брокерами* (Новая газета. 2017.07.19) – на базе узуального *контрабанда* с усечением графемы *a* и разделением слова дефисом. Так происходит наложение семантики: исходное *контрабанда* и новообразование с при-

ставкой *контр-* ‘против’+ *банда* ‘преступная группа’ одновременно актуализируются в сознании читателя. Двойственность семантики обыгрывается в контексте: публикация посвящена теории возможного сговора сотрудников государственных структур при ликвидации контрабандистов, читателю становится понятно, что слово *банда* относится к недобросовестным сотрудникам госорганов.

Также в СМИ встречается парентезис, заключение форманта или неморфемной части в скобки для включения/исключения отрезка слова из его структуры: *Не тех **о(б)суждаете!** У нас полный завал в экономике. У нас тупик в идеологии. У нас верхи богатеют, а низы беднеют. У нас после объявлений о пенсионной реформе начинает пахнуть революционной ситуацией. Что должна делать любая власть во все времена для того, чтобы смягчить ситуацию, ничего в ней не меняя? Вбросить какие-то отвлекающие факторы* (Наша версия. 2018.07.02). В подобных целях могут использоваться различные символы: *Не/настоящие мужики. Но вот почему политик обязательно должен соответствовать нашему идеалу, почему мы не готовы воспринимать его просто как представителя наших интересов? Ну да, потому что у нас инфантильное представление о политике. А почему он не может иметь частной территории, где он обычный человек со своими слабостями?* (Газета.ru. 2016.10.11).

При включении графических символов (дефиса, скобок, слэша и др.) в структуру слова механизм языковой игры остается сходным: выделенный графически отрезок слова создает возможность двойной трактовки семантики, новообразование можно прочесть разными способами, при этом зачастую один из вариантов прочтения обладает негативной оценочностью (ср. *Не/настоящие мужики*). Таким образом реализуется отмечаемое учеными усиление неопределенности языкового знака, в том числе в сфере словообразования [13, с. 381].

Графические символы, знаки препинания могут заменять части узуального слова, в результате чего создается новое слово с оценочным значением: *Летайте ...бедой. Описаниями конфликтов авиакомпании «Победа» с пассажирами заполнен весь Интернет. Их не перевешивают даже написанные как под копирку положительные отзывы* (Наша версия. 2017.03.20) – обыгрывается рекламный слоган авиакомпании «Летайте Победой».

Таким образом, поликодовые новообразования используются в современных СМИ как средство воздействия, причем за счет графических элементов реализуется одновременно вербальное и визуальное влияние, что усиливает воздействующий

эффект. В зависимости от структуры и контекста поликодовые образования выполняют различные функции. Благодаря нестандартной визуальной форме они всегда рассчитаны на привлечение внимания читателей, поэтому зачастую используются в заголовках. При этом поликодовые образования могут выполнять исключительно игровую, развлекательную функцию (*ГАДЖЕТИзация, Долго-жданное правила*), что, во-первых, отвечает установке современных медиа на развлекательность массовой культуры, а во-вторых, помогает реализовать активную роль читателя, вовлечь его в разгадывание скрытого смысла словообразовательной игры. Однако многие поликодовые новообразования в медиатекстах служат не только для привлечения внимания, но и для создания оценочности текста (ср. *ВПьют всю кровь, ОМО-Нополия, ЗаТЭФИленное телевидение, Вес нетто, не тех о(б)суждаете, Летайте ...бедой*). При этом негативная оценка может выражаться как в явной форме (например: *ВПьют всю кровь*, за счет оценочной семантики устойчивого сочетания *пить кровь*, на базе которого создано новообразование), так и в имплицитной, скрытой форме, в том числе под влиянием контекста (ср. *Контрбанда, Не тех о(б)суждаете*).

Как отмечалось выше, гетерогенность медиатекста может проявляться не только на уровне формы при соединении языковых и неязыковых знаков в вербально-визуальных поликодовых текстах, но и при сочетании языковых знаков разной стилистической маркированности: «гетерогенность медиатекстов проявляется и в активном взаимодействии публицистического стиля с другими функциональными стилями и нелитературными формами национального языка, в расширении границ языка СМИ...» [14, с. 177].

При этом в СМИ наблюдаются разнонаправленные тенденции: демократизация языка СМИ, проявляющаяся в использовании стилистически сниженных элементов, и интеллектуализация, связанная с включением в текст иноязычных, терминологических лексем, элементов научного стиля.

Таким образом, одной из актуальных тенденций в языке СМИ, которая проявляется, в частности, в медийном словотворчестве, является проникновение в медиадискурс единиц языковой периферии (разговорная речь, просторечие, жаргон и т. п.) [15, с. 210]. При этом данное явление осмысливается учеными по-разному: при изучении прагматики текста смешение разностилевых элементов обозначается как проявление гибридности [5, 6, 14], а при изучении динамики использования словообразовательных средств в условиях современной коммуникации подобные случаи рассматриваются в аспекте функционального динамизма

[16, с. 150]. Представляется, что такие подходы дополняют друг друга, раскрывая сущность данного явления в разных аспектах. При этом исследователи сходятся в том, что употребление иностилевых элементов в рамках медиадискурса отражает актуальную установку на экспрессивизацию текста, демократизацию языка СМИ.

Так, в медийных текстах активно создаются новообразования по стилистически маркированным моделям, вызывающие ассоциации с разговорной лексикой: *Белоруссия продолжает экпертизничать. Страна отказалась ослабить торговые ограничения для партнеров по ЕАЭС* (Коммерсантъ. 2018.01.20) – *экспертиза + -нич(а)ть*, по разговорной модели отыменных глаголов на *-ничать* (жульничать, лентяйничать) с оттенком неодобрения, порицания [17, с. 195]; *Никола Пашияна просят не револючить. Оппозиция призвала премьера Армении сменить тон в диалоге с Москвой* (Коммерсантъ. 2018.08.18). Активно создаются оценочно окрашенные новообразования на *-нут(ый)* с нарушением условий словообразовательной модели (т. к. причастие образуется от существительного при отсутствии глагола), которая может вызвать более или менее явные ассоциации с нелитературной лексикой: *ВОБнутые. Как глава Всероссийского объединения болельщиков Шпрыгин нападает на журналистов и нелегально проникает в страны Евросоюза* (Новая газета. 2016.09.19) – от *ВОБ*, графически выделенная аббревиатура *Всероссийское объединение болельщиков*; *Тюрбанутые. Если «вагнеровцы», разозленные тем, что на них падает подозрение, найдут убийц — это будет одна история. А если СК РФ будет разыскивать «арабов в тюрбанах» — совсем другая* (Новая газета. 2018.08.01) – от *тюрбан*; *Харасснутые и оскорбленные. Харассмент и оскорбление чувств – каждый по-своему — знаменуют революционную трансформацию социальной нормы в сторону несвободы, цензуры, асексуальности. Оба эти феномена вызвали к жизни великую Тень... Донос! Оба феномена не существуют без доноса. Чтобы привлечь по статье за оскорбление чувств, должен явиться оскорбившийся. Чтобы привлечь за харассмент, должен явиться харасснутый* (Газета.ru. 2018.08.14) – ср. роман Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные», от *харассмент* (англ. *harassment* – форма дискриминации); *Тестонутые. Идея выявлять наркозависимых школьников будет иметь смысл только тогда, когда станет ясно, что с ними делать потом* (Новая газета. 2018.10.03) – от *тест*.

При этом некоторые новообразования созданы на базе иноязычных лексем разной степени освоенности (*экспертиза, революция, харассмент*), имеющих книжный характер, за счет чего создается дополнительный стилистический контраст.

Стилистическая гетерогенность также может создаваться за счет включения в медийный текст компонентов научного стиля, элементов терминологического характера.

Е.В. Сенько указывает на возрастание продуктивности префиксоида *фито-*, принадлежащего к научно-технической сфере и имеющего семантику 'относящийся к растительности, связанный с растениями, с использованием их свойств' (фитология), префиксоида *эко-* 'природный, биологический' [18], употребляющегося преимущественно в терминах (ср. *экосистема, экоресурсы, экоклимат*). При этом в медиадискурсе префиксоиды утрачивают связь с научной сферой и используются для создания новообразований, описывающих бытовые реалии: *Продолжение концепции правильного питания в центре — фитокафе, где предложат попробовать и приобрести здоровую пищу. Прямо на месте готовят смузи и коктейли с ягодами, клетчаткой и протеином от бренда Nutrilite <..> На занятиях в ближайшие дни можно будет узнать о том, как готовить фитоэвтраки, о здоровых перекусах, о том, как есть сладкое без вреда и готовить полноценный обед за сорок минут* (НГС.Новости. 2018.07.25); *Конфликт Ивана Урганта и Соловьева начался в прошлые выходные. В программе «Вечерний Ургант» теледива Ирина Понарошку давала фитосоветы и предложила Ивану нанести маску для лица* (SearchNews. 2017.09.14); *Эко-сумка вместо пакета* (Наше время. 2017.03.31); *Эко-тренд! Новая мода на искусственные елки* (Elle. 2017.10.16); *Дома, возведенные по технологии фахверк, — это новый шаг в экостроительстве с сохранением всех полезных свойств натурального дерева* (Областная газета.ru. 2018.01.23). Новообразования используются в номинативной функции для обозначения актуальных социальных явлений.

Включение элементов научного стиля само по себе не является инновационным явлением в языке СМИ, однако выбор конкретных элементов коррелирует с актуальными социальными процессами: так, активизация аффиксоидов *фито-*, *эко-* обусловлена возросшим вниманием к вопросам экологической безопасности, сохранения природы в условиях экологического кризиса в XXI веке.

Яркой чертой современного словотворчества является использование аффиксоидов научной сферы в составе экспрессивных новообразований, что изначально несвойственно подобным аффиксоидам.

Так, в СМИ эпохи технического и информационного прогресса частотны новообразования с префиксоидами *нано-*, *крипто-*, которые изна-

чально принадлежали научному стилю и встречались преимущественно в составе терминов, а в современном медийном словотворчестве зачастую используются для создания экспрессивно окрашенных и оценочных новообразований. Яркая экспрессия создается путем соединения в рамках медийного новообразования аффиксоида терминологического характера и основы, имеющей разговорную стилистическую окраску или негативную коннотацию: *Кто такие «криптобандеровцы» и «криптоватники». Трудно пройти мимо набирающей обороты сетевой дискуссии по поводу недавней заметки военного корреспондента и кolumnиста «Комсомольской правды» Дмитрия Стешина о «криптобандеровцах», «Донбасс – муки за всех». С революционной беспощадностью Дмитрий бросился в сабельную атаку, разрушая иллюзии об интеграции в ближайшем обозримом будущем в российское общество 20–30 миллионов жителей Украины – потенциальных, по его мнению, бандеровцев* (Литературная газета. 2017.02.07); *«Криптомонстры» захватывают кошелки. Почему люди тратят деньги на нарисованных персонажей* (Коммерсантъ FM. 2018.08.12) *крипто- + монстр*, оценка создается за счет негативной коннотации производящего слова и поддерживается контекстом.

Оценка современной социальной ситуации, а именно течения технологического прогресса, имплицитно выражается за счет контраста семантики префиксоида, исконно используемого в терминологических номинациях прогрессивных явлений науки и техники, и основы, обозначающей понятие, ассоциирующееся с бытовой сферой: *Нанобурёнки среди разрухи. Начинать подъём животноводства надо не с коров, а с людей* (Литературная газета. 2017.03.01). При этом нередко используются прецедентные феномены: *Пьезопечка Емели на нанодровах. Россиянам пообещали, что в 2021 году на дороги выедут беспилотные автомобили. Мы сумеем собрать один парадный экземпляр для демонстрации и самообмана. А для промышленного выпуска автотопилотируемых транспортных средств мы должны иметь другой уровень индустриального развития. Кто-нибудь верит, что в Сомали возможен беспилотный транспорт местного производства? Вот и в России этого никогда не произойдёт. Русская печка под управлением Емели не получит пьезорозжиг и нанодрова* (Наша версия. 2017.08.21); *Потемкинские кибердеревни. Новые сюжеты конфликта России и передовых технологий* (Новая газета. 2018.08.31). Так, с помощью подобных новообразований со стилистическим контрастом основы и форманта в образной форме выражается

критика современного состояния социума, в котором, по мнению журналистов, установка на развитие технологий контрастирует с низким уровнем социальной жизни.

Подобные дериваты обладают экспрессией, а их оценочность зависит от контекста, ср.: **КРИПТОМОНСТР: К МАТПЛАТЕ BIOSTAR МОЖНО ПОДКЛЮЧИТЬ БОЛЕЕ 100 ВИДЕОКАРТ.** Компания Biostar продемонстрировала прототип материнской платы, к которой с помощью PCI-E/USB-адаптеров можно подсоединить свыше ста графических ускорителей. Продукт рассчитан на энтузиастов майнинга, которые зачастую стараются сэкономить на второстепенных компонентах криптовалютных ферм (Информационный портал estgamerus.ru. 2017.08.17); 15 сентября 2015-го нам сообщили, что компания Qiwi приступила к подготовке эмиссии виртуальных денег под названием «битрубль». Префикс «бит» призван напоминать нам о биткоинах — жутком непонятном **криптомонстре** виртуальной коммерции (Новая газета. 2015.10.05) – мотивирующее слово с негативной коннотацией *монстр* в литературном языке имеет семантику «перен. тот, кто резко – и обычно в худшую сторону – отличается от других своими нравственными качествами» [19], однако в молодежном сленге может использоваться как экспрессивное выражение одобрения, восхищения.

Данный префиксид может встречаться в составе экспрессивных новообразований на базе стилистически нейтральных или книжных лексем, причем экспрессия поддерживается за счет контекста: *О дивный новый криптомир. Братья Дуровы готовят изменить правила игры в Интернете за 1,2 млрд долларов: как к этому относиться?* (Новая газета. 2018.01.19) – ср. название романа-антиутопии О. Хаксли «О дивный новый мир»; *Ход криптокошем.* Ранее Венесуэла запустила первую в мире обеспеченную нефтяными запасами криптовалюту. Станет ли она спасением для венесуэльской экономики, а Боливарианская Республика первооткрывателем пути обхода санкций? (Газета.ру. 2018.05.01) – ср. фразеологизм *ход конем*; ЦБ раскопал **криптопирамиды**. Граждан заманивают мнимыми инвестициями в новый рынок (Коммерсантъ. 2018.07.30) – каламбур создается на базе полисемии лексемы *пирамида* (ср. пирамида – объект древнегреческой архитектуры, и финансовая пирамида – разновидность финансового мошенничества), прямое значение актуализируется за счет лексемы *раскопал*.

Таким образом, в стилистически гибридных новообразованиях создается контраст книжного аффикса иноязычного характера с основой.

Итак, в журналистском словотворчестве ярко проявляется такая особенность современных медиатекстов, как гетерогенность. Гетерогенность реализуется как в формальном плане в совмещении вербальных и визуальных кодов при создании графических новообразований (поликодовость), так и в гибридности разнородных языковых средств при совмещении элементов разных стилей, использовании иноязычных элементов в рамках новообразования. Поликодовые новообразования, созданные с помощью графических средств, отражают тенденцию к визуализации коммуникации, используются в СМИ для привлечения внимания, а также выражения оценки средствами языковой игры. Стилистически гибридные новообразования коррелируют с актуальными социальными тенденциями, постмодернистской эстетикой и могут использоваться как в номинативной функции, так и для экспрессивизации текста за счет подчеркнутого стилистического и семантического контраста.

Список литературы

1. Галло Я. Гетерогенность текста как лингвистическая проблема [Электронный ресурс] // Язык и культура. 2013. № 15. Режим доступа: www.ff.unipr.sk/jak/15_2013/gallo.pdf (дата обращения: 10.10.2018).
2. Новикова Т.Б., Аванесова И.В. Гибридный массмедийный дискурс как переводческая проблема // Homo Loquens: Вопросы лингвистики и транслятологии: Сб. ст. Волгоград, 2017. С. 95–102.
3. Казак М.Ю. Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии [Электронный ресурс] // Медиалингвистика. 2014. № 1 (4). Режим доступа: <https://medialing.ru/sovremennye-mEDIATEKSTY-problemy-identifikacii-delimitacii-tipologii/> (дата обращения: 12.10.2018).
4. Вартанова Е.Л. Эпоха гибридных медиа [Электронный ресурс] // Журналист. 2016. № 10. Режим доступа: <https://jrnlist.ru/content/epoha-gibridnyh-media> (дата обращения: 15.10.2018).
5. Анисимова Е.Е. О гетерогенности религиозного дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2013. № 675. С. 9–22.
6. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: Учеб. пособие. М.: Либроком, 2009. 248 с.
7. Азимов Э.Г. Информационно-коммуникативные технологии в преподавании русского языка как иностранного: Метод. пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2012. 352 с.
8. Литневская Е.И., Бакланова А.П. Психолингвистические особенности Интернета и некоторые языковые особенности чата как исконного сетевого жанра // Вестник МГУ. Сер. № 9. Филология. 2005. № 6. С. 46–61.
9. Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на мате-

риале жанра компьютерных конференций): Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 212 с.

10. Попова Т.В. Графодеривация в русском словообразовании конца XX – начала XXI в. // Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы III Междунар. конгр. исслед. рус. яз. М., 2007. С. 230–231.

11. Нефляшева И.А. Графические средства современного окказионального словообразования: капитализация // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 10. С. 94–97.

12. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. М.: Астрель, АСТ, 2008. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 18.09.2018).

13. Николина Н.А. Новые тенденции в современном русском словотворчестве // Русский язык сегодня: Сб. ст. 2003. Вып. 2. М. С. 376–387.

14. Казак М.Ю., Махова А.А. Медиатексты в аспекте теории интертекстуальности и прецедентности // Научные ведомости. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 24 (119). Вып. 12. С. 175–182.

15. Современный русский язык: Система – норма – узус. М.: Языки славянских культур, 2010. 480 с.

16. Сенько Е.В., Цакалиди Т.Г. Функциональный динамизм русского словообразования (на примере суффикса -ант в современном русском языке) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-1 (78). С. 150–154.

17. Голуб И.Б. Стилистика русского языка: Учеб. пособие. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. 448 с.

18. Сенько Е.В. Префиксоиды как сложившаяся система современного русского словообразования [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16059> (дата обращения: 18.09.2018).

19. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 2000. Режим доступа: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 18.09.2018).

POLYCODE AND HYBRIDITY IN MODERN MEDIA DERIVATION

V.A. Toropkina

The concept of heterogeneity of the media text in the formal (polycode) and semantic (hybridity) aspect and its reflection in derivation in the Internet media is considered. Structural and pragmatic analysis of polycode neologisms (created by graphic means: capitalization, hyphenation, parenthesis, etc.) and stylistically hybrid neologisms (created by stylistically marked models, with stylistically marked affixes) is carried out. The conclusion is made about the pragmatic causation of such neologisms, which are a reflection of current trends in modern speech and non-verbal reality, and which are used in media texts as a means to enhance their influence.

Keywords: media derivation, heterogeneity, polycode, hybridity, impact.

References

1. Gallo Ya. Geterogenost' teksta kak lingvisticheskaya problema [Elektronnyj resurs] // Yazyk i kul'tura. 2013. № 15. Rezhim dostupa: www.ff.unipo.sk/jak/15_2013/gallo.pdf (дата obrashcheniya: 10.10.2018).
2. Novikova T.B., Avanesova I.V. Gibridnyj mass-medijnyj diskurs kak perevodcheskaya problema // Homo Loquens: Voprosy lingvistiki i translyatologii: Sb. st. Volgograd, 2017. S. 95–102.
3. Kazak M.Yu. Sovremennye mediateksty: problemy identifikacii, delimitacii, tipologii [Elektronnyj resurs] // Medialingvistika. 2014. № 1 (4). Rezhim dostupa: <https://medialing.ru/sovremennye-mediateksty-problemy-identifikacii-delimitacii-tipologii/> (дата obrashcheniya: 12.10.2018).
4. Vartanova E.L. Ehpoha gibridnyh media [Elektronnyj resurs] // Zhurnalst. 2016. № 10. Rezhim dostupa: <https://jrnlst.ru/content/epoha-gibridnyh-media> (дата obrashcheniya: 15.10.2018).
5. Anisimova E.E. O geterogenosti religioznogo diskursa // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2013. № 675. S. 9–22.
6. Chernyavskaya V.E. Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost': Ucheb. posobie. M.: Librokom, 2009. 248 s.
7. Azimov Eh.G. Informacionno-kommunikativnye tekhnologii v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo: Metod. posobie dlya prepodavatelej russkogo yazyka kak inostrannogo. M.: Russkij yazyk. Kursy, 2012. 352 s.
8. Litnevskaya E.I., Baklanova A.P. Psiholingvisticheskie osobennosti Interneta i nekotorye yazykovye osobennosti chata kak iskonno go setevogo zhanra // Vestnik MGU. Ser. № 9. Filologiya. 2005. № 6. S. 46–61.
9. Galichkina E.N. Specifika komp'yuternogo diskursa na anglijskom i russkom yazykah (na materiale zhanra komp'yuternyh konferencij): Dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2001. 212 s.
10. Popova, T.V. Grafoderivaciya v russkom slovoobrazovanii konca XX – nachala XXI v. // Russkij yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': Trudy i materialy III Mezhdu nar. kongr. issled. rus. yaz. M., 2007. S. 230–231.
11. Neflyasheva I.A. Graficheskie sredstva sovremennogo okkazional'nogo slovoobrazovaniya: kapitalizaciya // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2009. № 10. S. 94–97.

12. Fedorov A.I. Frazеologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka [Ehlektronnyj resurs]. M.: Astrel', AST. 2008. Rezhim dostupa: <https://dic.academic.ru/> (data obrashcheniya: 18.09.2018).
13. Nikolina N.A. Novye tendencii v sovremennom russkom slovotvorchestve // Russkij yazyk segodnya: Sb. st. 2003. Vyp. 2. M. S. 376–387.
14. Kazak M.Yu., Mahova A.A. Mediateksty v aspekte teorii intertekstual'nosti i precedentnosti // Nauchnye vedomosti. Ser. Gumanitarnye nauki. 2011. № 24 (119). Vyp. 12. S. 175–182.
15. Sovremennyy russkij yazyk: Sistema – norma – uzus. M.: Yazyki slavyanskih kul'tur, 2010. 480 s.
16. Sen'ko E.V., Cakalidi T.G. Funkcional'nyj dinamizm russkogo slovoobrazovaniya (na primere suffiksa -ant v sovremennom russkom yazyke) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 12-1 (78). S. 150–154.
17. Golub I.B. Stilistika russkogo yazyka: Ucheb. posobie. M.: Rol'f; Ajris-press, 1997. 448 s.
18. Sen'ko E.V. Prefiksoidy kak slozhivshayasya sistema sovremennogo russkogo slovoobrazovaniya [Ehlektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 6. Rezhim dostupa: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16059> (data obrashcheniya: 18.09.2018).
19. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [Ehlektronnyj resurs]. M.: Russkij yazyk, 2000. Rezhim dostupa: <https://www.efremova.info/> (data obrashcheniya: 18.09.2018).